

Цзян Яо кивнула и согласилась. Поскольку госпожа Чай знала кто они такие, она не посмела бы ничего с ними сделать, даже если они пойдут с ней.

У семьи Чай хватило смелости вырвать своих людей у нее и Чэнь Сюяо, но они не осмелились напасть на них. В противном случае госпожа Чай не стала бы делать вид, что извиняется перед ними.

Все шестеро втиснулись в машину и последовали за госпожа Чай до ее дома.

Несмотря на то, что семья Чай были гнилыми людьми, как и отметил Чэнь Сюяо, дом их был построен в экстравагантном стиле. Цзян Яо подумала о вещах, которые семья Чай могла совершать только от того, что обладает богатством. Они и правда, чувствовали себя богами этого города. Их бизнес процветал, все шло без сучка и задоринки.

Когда Цзян Яо и остальные прибыли в резиденцию Чай, семья Чжоу уже была там. Однако они не увидели тела Чжоу Сяочэн в большой гостиной.

Госпожа Чай пригласила всех сесть, прежде чем велела подать им чай. Затем она взглянула на членов семьи Чжоу, которых удерживали на своих местах несколько телохранителей. Она ничего им не сказала, она знала, что они нападут на них с сыном, как только у них появится шанс.

— Раз все здесь, давайте поговорим о деле. Я не думаю, что смогу насладиться напитком, что вы предложили.

Чэнь Сюяо скрестил ноги и щелкнул пальцами.

— Я не хочу, чтобы меня отравили.

Выражение лица госпожа Чай изменилось, она заметно напряглась, но быстро пришла в себя и ответила:

— Как скажете.

Затем она посмотрела на семью Чжоу и сказала:

— Господин Чжоу, я сочувствую вам в связи со смертью вашей дочери. В конце концов, я была готова признать Чжоу Сяочэн своей невесткой. К сожалению, сейчас она ушла из жизни. Я знаю, что мой сын сделал что-то не так, и это моя вина, что я не научила его тому, чему обязана учить хорошая мать. Мне очень жаль, но поскольку дело уже дошло до этой стадии, вам бесполезно продолжать доставлять нам неприятности. Чжоу Сяочэн уже нет, и вы не сможете вернуть ее к жизни. А мы все еще живы, и нам придется жить дальше.

— Вы не просто не научили вашего сына себя вести, вы совершенно не занимались его воспитанием, вот что я вам скажу! Если бы он не был таким мерзким человеком, оказалась бы наша бедная дочка в такой жуткой ситуации! Из-за него она прыгнула с крыши, а вы, в попытке прикрыть грехи своего сына, подкупили врачей, не дав малышке и шанса! Кто вы после этого? Можно ли звать вас людьми?! Попомните мои слова, каждый член этой семьи умрет ужасной смертью! Возмездие настигнет вас! Наша дочь трагически погибла и ее душа не успокоится! Она будет преследовать вас как злой дух, не давая спать по ночам! – выкрикнул господин Чжоу, не зная себя от горя.

Госпожа Чай говорила, что плохо воспитала своего сына и что ей очень жаль. Почему она не принесла свои извинения до этого всего? Зачем им ее извинения сейчас? «Мертвые должны оставаться мертвыми, а живые должны двигаться дальше?» Ей легко говорить, когда ее сын жив и здоров, а не лежит холодным трупом как их дорогая дочь!

— Моя бедная Сяочэн!

Госпожа Чжоу плакала так сильно, что ее голос стал хриплым, она почти потеряла голос.

— Она была еще ребенком, не видела жизни! Моей девочке не выпал шанс почувствовать радость замужества и материнства! Дорогая моя, любимая, прости, что не защитила тебя!

Госпожа Чай нахмурилась, услышав крики госпожи Чжоу. Однако она выдержала это, не сказав женщине замолчать.

Чай Сянлун же, тоже находившийся там, когда услышал, как господин Чжоу сказал что-то про злого духа, усмехнулся, чтобы выразить свое пренебрежение. Он продолжал сидеть, скрестив ноги, попивая свой кофе.

— Это обычай, переданный нашими предками в городе Юань. Когда умирает незамужняя дочь, ее нельзя хоронить в родовой могиле родителей. Поскольку у нее нет мужа, после смерти она должна будет остаться одиноким призраком. Ее похоронят в случайном месте, и у нее не может быть даже надгробия. Поскольку она умерла в молодом возрасте, ей суждено быть одинокой. И через сто лет никто о ней не вспомнит, не будет жечь благовония или бумажные деньги, чтобы ей было легче в подземном мире.